

ХРИСТИАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА УКЕК

Население золотоордынских городов было пестрым не только в этническом, но и в конфессиональном отношении. Количество неисламского населения менялось в зависимости от периода и места расположения города, однако христиане всегда присутствовали в урбанистических центрах Улуса Джучи. Золотоордынский город Укек – яркое тому подтверждение. Располагаясь на Волге, на полпути между Болгаром и Сараем, этот город одновременно был близок к русским княжествам. Такое расположение способствовало постоянному притоку в Укек древнерусского православного населения. Поэтому большинство найденных здесь христианских древностей принадлежало выходцам из русских земель. Но это не означает, что исключительно все найденные здесь вещи принадлежали русскому православному населению. В работе собраны сведения о находках предметов христианского культа с Увекского городища, которые сопоставлены с данными письменных источников.

Одним из доказательств присутствия в Укеке христианского населения являются личные вещи – предметы благочестия: нательные кресты, кресты-энколпионы и иконки. Принято считать, что каменные иконки – работа штучная, а потому более дорогая, чем бронзовые литые иконы. Поэтому присутствие в культурном слое Укека этих предметов свидетельствует об определенном достатке их владельца на момент приобретения изделия. Известно пять каменных икон, найденных на данном памятнике. 1. С рельефным поясным изображением святого Николая. Неоднократно указывалось на простонародность облика Николая: «большеносый, с пухлыми щеками, с волосами, расчесанными на пробор». М.Д. Полубояринова датирует находку XIV в, Т.В. Николаева сужает рамками первой половины XIV в. В качестве аналогии оба автора приводят каменную иконку XIV в. из Музея народного искусства в Белграде (Полубояринова, 1978. С. 99-100; Николаева, 1983. С. 146-147). Резчиком были соблюдены пропорции, про-

рисованы детали одежды и лица, что свидетельствует о высоком уровне художественного исполнения и дороговизне изделия. 2. С рельефным Деисусом (Спицын, 1914. С. 100, 103). Датируется Б.А. Рыбаковым XIII в. (Рыбаков, 1948. С. 530), Т.В. Николаевой – XIV в. Она же отметила близость иконки к владими́ро-суздальским памятникам начала XIV в. (Николаева, 1983. С. 43, 146). Эта работа отличается определенным схематизмом, без прорисовки деталей, но при этом изображения вырезаны в высоком рельефе. 3. Киотчатой формы рельефная композиция Жен-мироносиц у гроба Господня. Изображение на иконе многочастное и художественное, включающее храм с куполами и лампадами. У исследователей мелкой пластики нет единства мнений относительно места изготовления этой вещи. Однозначно прослеживается греческое влияние, на что указывал Н.П. Лихачев, предполагая византийское происхождение иконы (Спицын, 1914. С. 100, 102-103). Т.В. Николаева предположила, что икона сделана по византийскому образцу, и датировала ее под знаком вопроса XIII в. (Николаева, 1983. С. 146). Б.А. Рыбаков считал, что изделия из розового шифера указывают «на происхождение вещи из Киевского княжества» (Рыбаков, 1948. С. 530). 4. Иконка из темного камня в виде квадрифолия подокруглой формы с рельефным высокохудожественным изображением полуфигуры ангела в профиль (Спицын, 1914. С. 100, 103). Изображение схоже с образом богини Ники. Эта фигура в православной иконографии стала трактоваться как образ архангела Михаила, перешедший в русские земли из Византии, и неоднократно использовалась в медном литье. Т.В. Николаева датирует предмет XI–XII вв. под вопросом (Николаева, 1983. С. 43, 146). Принято считать, что этот предмет византийского происхождения попал на Русь, откуда вместе со своим хозяином очутился в Укеке. Но не исключено, что икона попала в Укек непосредственно из Византии. 5. Рельефное изображение Спаса на престоле с прорисованными деталями одежды, престола и контурами лица. Однако в изображении присутствует некоторый схематизм (Кубанкин, 2006. С. 25). Аналогии не установлены (Рис. 1). Итак, в двух случаях из пяти каменные иконки имеют византийские корни. Это не означает, что данные предметы были сделаны в Византии и вывезены оттуда. Вместе с тем, не стоит однозначно настаивать на их древнерусском происхождении.

Металлические иконки из сплавов меди менее художественны, чем каменные изделия. Они отвечают массовым потребностям христианского населения. Среди находок: 1. Иконка прямоугольной формы с ушком для подвешивания. Поясное изображение Христа с благословляющей правой рукой, в левой – Евангелие. М.Д. Полубояринова датирует данный экземпляр XIV в. и проводит аналогии с каменной иконкой XIV в. из Троице-Сергиевой лавры (Полубояринова, 1978. С. 97-99). 2. Прямоугольной формы с выделенным бортиком, который украшен растительным орнаментом. Высокохудожественное рельефное изображение Георгия Победоносца. М.Д. Полубояринова условно датирует находку XIV – началом XV в., не исключая и более позднего времени (Полубояринова, 1978. С. 99-100). 3. Четырехугольной формы с прямыми нижними и закругленными верхними углами и бортиком, с реберчатым ушком. Изображение Георгия Победоносца. Производственный брак. М.Д. Полубояринова датирует этот экземпляр XIV в. (Полубояринова, 1978. С. 96-97). 4. Фрагмент иконки, на котором прослеживаются благословляющая правая рука и крест на омофоре. Л.Ф. Недашковский предполагает, что это изображение святого Власия или святого Николая. Тот же автор считает этот предмет производственным браком из-за наличия заусенцев по краям. Подобные иконы встречаются в протяжении XII–XV вв. (Недашковский, 2000. С. 109-110). Итак, все представленные иконки имеют аналогии на древнерусских памятниках. Из четырех рассматриваемых образцов два несут следы производственного брака, что с определенной уверенностью позволяет говорить о производстве предметов христианского культа в городе Укеке. В подтверждение этого вывода следует упомянуть опубликованную Л.Ф. Недашковским створку каменной литейной формы для отливки ушка креста или иконки (Недашковский, 2000. С. 107. Рис. 30.25).

Тельные кресты из медных сплавов также относятся к массовым изделиям, ориентированным на христианское население. Встречаются кресты: 1. С шариками на концах и плоским средокрестием, по которому прочерчен крест. В перекрестье прочерченного креста – ромб (Спицын, 1914. С. 100-103). 2. Плоский, с трехлепестковыми (криновидными) концами (Спицын, 1914. С. 100-103). Пять схожих крестов найдены в Болгаре. Они датируются XIV в. Еще один подобный экземпляр найден на Алексеевском VI селище с территории Волжской Болгарии (Полубояринова, 1993. С. 18, Рис. 2.4. С. 76. Рис. 28.5). 3. Еще один такой же крест был

ранее найден Ф.В. Духовниковым (Nedashkovsky, 2004. P. 189. Fig. 7). 4. С расширяющимися к концам лопастями и выпуклым узким крестом по центру. Прототип крестовидных привесок М.Д. Полубояринова находит в Прибалтике и Северной Руси X–XII вв. и датирует его XII в. (Полубояринова М.Д., 1978. С. 98–99). Итак, среди четырех рассматриваемых экземпляров три имеют широкое распространение как на Руси, так и в золотоордынской среде, а четвертый экземпляр – весьма редкий. Не исключено его западноевропейское происхождение.

Помимо металлических крестов в обиходе были каменные. Известен только один экземпляр – половина тельного креста из сланцевых пород (Рис. 2). Происходит из культурного слоя последней трети XIII – первой трети XIV вв. (раскопки Д.А. Кубанкина, 2010 г.). Слой был насыщен многочисленными фрагментами древнерусской керамики. Наиболее вероятно, что крестик принадлежал русскому православному жителю Укека.

Бронзовые кресты-энколпионы являлись подобием реликвария и носились поверх одежды. 1. Литой бронзовый двусторонний крест-квадрифолий. На лицевой стороне рельефное непропорциональное изображение композиции с распятием, на оборотной – Богоматери на троне с младенцем. Аналогии М.Д. Полубояринова находит в слое Новгорода XIV в. (Полубояринова, 1978. С. 95–97. Рис. 26). 2. Обратная створка квадрифолия идентична предыдущему (Рис. 3). 3. Производственный брак лицевой створки энколпиона с изображением Распятия и погрудным изображением святых на концевых медальонах (Полубояринова, 1978. С. 95–96. Рис. 25). 4. Фрагмент верхней части энколпиона с рельефным погрудным изображением святого в концевом медальоне (Рис. 4). Раскопки 1994 г. кв. 1. пл. 20–40 (ЭКМ 12314). 5. Фрагмент энколпиона с рельефным орнаментом (Рис. 5). Раскопки 1994 г. кв. 8. пл. 0–20 (ЭКМ 12319). 6. Ушко энколпиона или иконки. Раскопки 1994 г. кв. 6. Пл. 20–40 (ЭКМ. Инв. № НВСП 9088). 7. Еще одно похожее ушко происходит из случайных находок (Недашковский, 2000. С. 109, 107. Рис. 30.17). Итак, часть энколпионов производилась в Укеке, о чем свидетельствуют находки производственного брака и двух идентичных квадрифолиев. Паспортизированные находки происходят из культурного слоя XIV в., насыщенного на данном участке древнерусской керамикой. Т.е. эти энколпионы принадлежали русскому православному населению Укека, которое имело определенный материальный достаток.

Помимо предметов личного христианского благочестия на Увекском городище были найдены предметы богослужения. 1. Нижняя часть бронзового кадила – кацеи, датируемой XIII–XIV вв. (Недашковский, 2000. С. 111, 107. Рис. 30.23). 2. Верхняя часть кадила или лампы с тремя отверстиями для подвеса. Происходит из случайных находок Ф.В. Духовникова 1894 г. (Архив ИИМК. Оп. 1/1893. Д. 107. Л.80; Nedashkovsky, 2004. P. 191. Fig. 10). 3. Бронзовая лампа (Рис. 6), (ЭКМ. Инв. № НВСП 1594). Происходит из комплекса находок XIV в.: 3 кашинные чаши, два бронзовых зеркала, бронзовый светильник. Вероятно, из жилища богатого христианина. Наиболее вероятно, что это был русский человек, поскольку культурный слой на данном участке насыщен древнерусской керамикой. Рядом были обнаружены два обломка энколпионов, описанные выше. 4. Подсвечник хороса с шипом, с аналогией из Древней Руси и Волжской Болгарии XI–XV вв. (Недашковский, 2000. С. 111. Рис. 30.21). 5. Подсвечник хороса втульчатый, с близкой аналогией Мстиславльской находке XIV–XV вв. (Недашковский, 2000. С. 111. Рис. 30.22). 6. Подсвечник хороса втульчатый (Рис.7). Итак, находки таких предметов богослужения как кадило, лампа, привес для кадила или лампы, набор подсвечников для хоросов свидетельствуют о христианских богослужениях, проходивших в Укеке. Аналогии этим вещам известны в русских землях.

Рассмотрев комплекс вещей христианского происхождения, можно сделать ряд выводов. В Укеке присутствовало значительное количество христианского населения, проводились богослужения. Здесь существовала христианская община, вероятно, русская православная или состоявшая преимущественно из русского православного населения. В быту и богослужениях представители общины использовали предметы как вывезенные из русских княжеств, так и сделанные в Укеке по подобию русских православных вещей. Однако могли присутствовать и предметы византийского происхождения, а также западноевропейского.

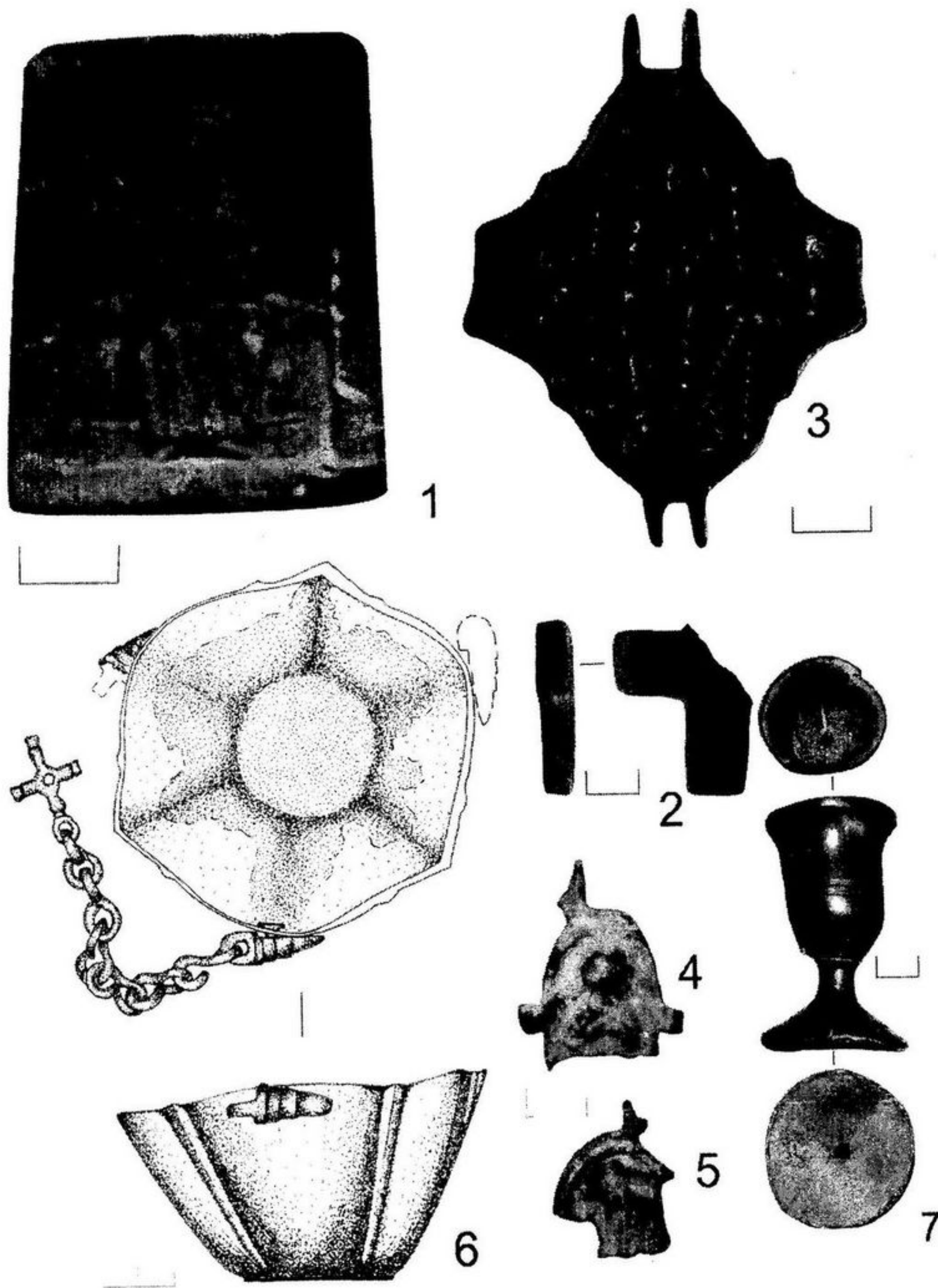

Рис. 1. Находки предметов христианского культа с Увекского городища. 1 – каменная иконка, частная коллекция; 2 – каменный крестик, раскопки Д.А. Кубанкина, 2010 г., СОМК; 3 – оборотная сторона энколпиона – квадрифолия, случайная находка, СОМК; 4-5 – фрагменты энколпионов, раскопки 1994 года, ЭКМ; 6 – лампада, случайная находка, ЭКМ; 7 – подсвечник хороса или паникадила, случайная находка, СОМК.

Следует обратить внимание на вопрос о присутствии в Укеке представителей различных христианских конфессий и учений, а также о полиэтничности местного христианского населения. Немногочисленные письменные источники содержат некоторую информацию.

Летом 1253 года францисканец Гильом де Рубрук посетил новый поселок на берегу Волги, «который татары устроили вперемежку из русских и сарацин, перевозящих послов, как направляющихся ко двору Бату, так и возвращающихся оттуда» (Рубрук Г., 1997. С. 116). До сих пор нет однозначного мнения о месторасположении этого поселка. Наиболее вероятным пред-

ставляется, что это был будущий город Укек. Очевидно, что для заселения новых поселков, в том числе Укека, использовалось покоренное население с ближайших территорий – Руси и Волжской Болгарии, возможно, из низовьев Волги. О том, что Укек граничил с русскими землями, свидетельствуют и письменные источники (Тизенгаузен, 1884. С. 303; Тизенгаузен, 1941. С. 86). Удивительным кажется на этом фоне умалчивание русских летописей об Укеке. Археологические материалы однозначно свидетельствуют в пользу проживания здесь значительного славянского компонента и об активных контактах Укека с Русью: многочисленные фрагменты древнерусской посуды, две печати (Семенова и князя Михаила), перечисленные выше христианские древности. Древнерусское население постоянно проживало в Укеке XIII–XIV в., о чем свидетельствуют материалы археологических раскопок. Это население располагалось компактно на окраине города (Кубанкин, 2006). В общине проживали представители различных сословий. Для них и представителей сельской округи местные мастера производили на продажу культовые предметы и украшения. Русские рабы, вероятно, жили рассеяно по всей территории города, о чем свидетельствуют отдельные находки фрагментов древнерусских сосудов, в отличие от их крупных скоплений в местах проживания общины. Итак, древнерусское православное население Укека было многочисленным. Оно фиксируется как по данным письменных источников, так и по археологическим материалам.

Менее заметными на этом фоне выглядят католики Укека. Однако письменные источники фиксируют их присутствие в городе. В XIV в. Укек входил в число джучидских городов, в которых существовала францисканская миссия миноритов (Малышев, 2002. С. 74). В сообщении анонимного монаха, датированном 1320-ми гг., перечисляются 18 (17) францисканских монастырей в Улусе Джучи, среди которых монастырь (убежище, место) в Укеке. Интересно отметить, что на Волге, по сведениям из письма, в это время «монастыри» располагались в трех местах: в Сарае, в месте Святого Иоанна, что в 5 км от Сарая, и в Укеке (Малышев, 2006. С. 183-189). Все три пункта расположены на Нижней Волге, но если два первых монастыря находились поблизости друг от друга, то укекская миссия францисканцев – на значительном отдалении. Францисканская миссия в Укеке упоминается трижды: в 1320 г., 1334 г и 1390 г. (Малышев, 2006. С. 188). А.А. Гераклитов отмечал, что название Укек встречается в папских грамотах «епископам Херсонеса во время владычества там генуэзцев, но без всяких ближайших указаний о самом собственно городе» (Гераклитов, 1910. С. 3). Таким образом, на протяжении всего XIV в. в Укеке существовала францисканская миссия, которая входила в состав Сарайского округа (кустодии) Северной Татарской викарии. Полагаем, что ее позиции в этом городе были прочны, т.к. миссия миноритов просуществовала здесь около семидесяти лет и пережила жесточайшее двадцатилетие «замятни» в Орде 1360-1370-х гг. Очевидно, что Укек был значим для миноритов, однако причина обоснования именно здесь католического «монастыря» пока не ясна. Вероятно, минориты занимались не только миссионерской деятельностью, но и сбором информации. Примечательно, что если бы не указание письменных источников, присутствие католиков в Укеке определялось бы на уровне умозрительных заключений.

Пока же на уровне умозрительных заключений остаются выводы о присутствии в Укеке представителей древневосточных церквей – григорианской, несторианской, яковитской. Армянская колония известна на территории Болгара (Смирнов, 1958). На Царевском городище зафиксированы следы деятельности армянского гончара Ананда, в столичном городе Сарае в 1319 г. была создана армянская рукопись по заказу архиепископа Погоса (Крамаровский, 2005. С. 121-122). Итак, присутствие армян в поволжских городах прослеживается от Болгара до Сарая. Не исключено, что некоторые из представителей армяно-григорианской церкви проживали в Укеке.

Известно о распространении несторианства среди уйгуров, кераитов, онгутов, тангутов, киданей, найманов, меркитов и прочих племен, вошедших в состав монгольского войска и участвовавших в завоевании земель для Улуса Джучи. Установлено наличие уйгуров среди чиновников и воинов в Золотой Орде (Малов, Малышев, Ракушин, 1998. С. 79). Сарайский епископ Феогност на Константинопольском патриаршем соборе 1276 г. задавал вопрос о крещении в православную веру несториан и яковитов (РИБ. С. 136). Это однозначно свидетельствует о присутствии представителей данных течений христианства в Золотой Орде XIII в., а возможно и в Укеке.

Целый ряд утверждений письменных источников по-прежнему не подтвержден археологическими материалами. Средневековые авторы неоднократно сообщают о присутствии в Золотой Орде христиан кыпчаков, черкесов, византийцев-греков, асов (Тизенгаузен, 1884. С. 279, 306). Были и крещёные «татары», о чем известно из вопросов Сарайского епископа Феоноста на Константинопольском патриаршем соборе (РИБ. С. 136). Не исключено, что эти христиане пользовались вещами, характерными для древнерусского православия.

Наибольшая проблема с четкой идентификацией предметов христианского культа связана со слабой изученностью Увекского городища. Большинство находок происходят из сборов с поверхности. Они депаспортизированы, т.е. находятся вне контекста с другими находками. Те же находки, что обнаружены в процессе раскопок, указывают на их принадлежность русскому православному населению.

Подводя итоги, следует признать присутствие в Укеке многочисленной православной общины, состоявшей из древнерусского населения. Этот вывод подтверждается данными письменных источников и археологических исследований. Не исключено, что помимо русских в православную общину входили греки, кыпчаки, аланы и ясы. Документально засвидетельствовано присутствие в Укеке католических проповедников. Возможно, что здесь проживали также представители древневосточных церквей – григорианской, несторианской, яковитской. Однако основное население города в XIV в. исповедовало ислам, о чем также свидетельствуют археологические данные.

Литература

- Герасимов А.А. Увек // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. II., 1910.
- Крамаровский М.Г. Золотая Орда как цивилизация // Золотая Орда. История и культура. СПб., 2005.
- Кубанкин Д.А.. К вопросу о существовании в Укеке русской общины // Народы Саратовского Поволжья: история, этнография и современность. Саратов, 2006
- Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И. Религия в Золотой Орде. Саратов., 1998.
- Малышев А. Деятельность католиков на волжском пути в золотоордынский период // Великий Волжский путь: развитие культурных и этноконфессиональных контактов. Материалы Международной научно-практической конференции «Великий волжский путь», Ч. III. Казань, 2002.
- Малышев А.Б. Сообщение анонимного минорита о миссионерских пунктах францисканцев в Золотой Орде в XIV в. // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 4. Саратов, 2006.
- Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Увек и его округа. М., 2000.
- Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня. XI – XV вв. // САИ. Вып. Е1-60. М., 1983.
- Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978.
- Полубояринова М.Д. Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М., 1993.
- РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 6. Памятники древнерусского канонического права. Ч.1. СПб., 1880.
- Рубрук Г. Путешествие в Восточные страны. Изд. 3-е. М., 1997.
- Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
- Смирнов А.П. Армянская колония города Болгара // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II. (МИА. № 61). М., 1958.
- Спицын А.А. Некоторые новые приобретения Саратовского музея // ИАК. Вып. 53., 1914.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884.
- Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л., 1941.
- Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and his periphery. Oxford, 2004.

Магарамов Ш.А.

ДАГЕСТАН И ШИРВАН В ПРОТИВОСТОЯНИИ ТОХТАМЫША И ТИМУРА

Государство Тимура с центром в Самарканде сложилось во второй половине XIV в. в Средней Азии на месте выдыхавшихся монгольских улусов. Это было итогом исторического развития этих областей, когда проявилась тенденция к созданию единого централизованного государства. Тимур (Тамерлан) унаследовал от Чингис-хана идею мировой империи «и подобно своему предшественнику, а порой с еще большей жестокостью, часто лишь для устрашения народов, разрушал города и беспощадно вырезал их жителей. Причем подобные действия осуществлялись не стихийно, а по заранее обдуманному плану» (Новосельцев А.П., 1973. С. 11).

ББК 63.4
Д 44

Редколлегия:

*Д.В. Васильев (Астрахань),
Ю.А. Зеленев (Москва, Йошкар-Ола),
А.Г. Ситдиков (Казань)*

Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Международной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (г. Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 360 с.

ISBN 978-5-94981-120-7

© Институт истории АН РТ, 2011

© Марийский государственный университет, 2011

© Астраханский государственный университет, 2011